

— Бах...

— Ха-ха...

После этих слов принцесса императорской семьи наконец не выдержала удара, от злости потеряла сознание, и все вокруг разразилось смехом. Черт, Сюаньюань Ин был слишком крут. Он сначала обобрал ее, а теперь притворяется невинным и милым. Это было настолько бесстыдным, коварным, злобным... и просто великолепным.

Но все также не упустили важной информации: он был мастером создания артефактов высшего уровня. В семнадцать лет он уже мог создавать комплекты из десяти предметов духовного оружия высшего ранга. Насколько это было невероятно! В этот момент все молча решили, что любой ценой должны с ним подружиться. Обязательно!

После окончания аукциона Сяо Нин, чтобы избежать встречи с дедушкой и внуком из семьи Лэн, решил пойти домой с Сюаньюань Ин, чтобы встретиться с его явно недружелюбной матерью. Остальные разошлись по своим домам.

Когда они вернулись в дом семьи Е, было уже около десяти вечера. Как только они переступили порог, они увидели мать Е, сидящую с прямой спиной на диване в гостиной. Улыбка на лице Е Тяньсе мгновенно исчезла, и его рука, обнимавшая Сюаньюань Ин за талию, сжалась крепче. Юй На и Сяо Нин робко спрятались за ними. Улыбка в глазах Сюаньюань Ин тоже медленно исчезла, оставив лишь легкий намек на губах. Старейшина, будучи человеком проницательным, сразу понял, что происходит. Его взгляд стал серьезнее, и он первым подошел.

— Отец!

Мать Е почтительно подошла к нему. В этом доме все еще главным был Е Хэн.

— Ты вернулась? Хорошо, мне нужно поговорить с тобой. Пойдем в кабинет.

Е Хэн с важным видом кивнул и направился наверх. Мать Е немного удивилась, почему на этот раз отец был так холоден? Она хотела что-то сказать, но, посмотрев на Е Тяньсе и остальных, медленно последовала за ним.

— Молодой господин Ин, мы пойдем отдохнуть.

Увидев это, Юй На поспешила попрощаться. Черт, эта старая ведьма была слишком язвительной, и они не могли ни ответить, ни ударить ее. Это было чертовски раздражающе. Кто знает, может, она еще спустится? Лучше поскорее уйти в свою комнату и заняться практикой.

— Да, дедушка дворецкий, пожалуйста, помогите Сяо Нин устроиться в комнате. Отдохните пораньше.

Сюаньюань Ин равнодушно кивнул. Ему тоже нужно было кое-что обсудить с Е Тяньсе.

— Молодой господин Ин, вы слишком любезны. Пожалуйста, следуйте за мной, молодой господин Сяо Нин.

Дворецкий, стоявший рядом, почтительно поклонился и повел их к другой лестнице.

— Ин, ты...

— Тяньсе, давай пойдём в комнату и поговорим.

Прервав Е Тяньсе, Сюаньюань Ин выскользнул из его объятий и направился наверх. Е Тяньсе смотрел на его спину с сложным выражением лица, его красивые брови нахмурились. Что он имел в виду? Он был недоволен?

До сих пор Е Тяньсе чувствовал, что он недостаточно хорошо понимал Сюаньюань Ин. Например, сейчас он совершенно не знал, о чем тот думал.

— Тяньсе, я знаю, что ты хочешь сказать, но сначала послушай меня.

Они молча вернулись в комнату, и прежде чем Е Тяньсе успел заговорить, Сюаньюань Ин снова начал первым, подойдя к дивану и сев.

— Ин, прости, мама она...

Е Тяньсе подошел и обнял его, погрузив лицо в его шею.

— Ха-ха... Тяньсе, ты действительно думаешь, что я такой мелочный человек? Да, с обычными людьми у меня действительно мало терпения, и я придерживаюсь принципа «если кто-то обидит меня, я отплачу в тысячу раз». Но она не чужой человек, она твоя мать, а значит, и моя. Пока она не сделает чего-то конкретного, я не стану с ней ссориться. Так что не беспокойся об этом.

Смеясь, Сюаньюань Ин слегка отстранился, взял его лицо в руки и серьезно посмотрел на него. В его сердце образ матери всегда был благородным и добрым. Мать Е не любила его только потому, что слишком любила Е Тяньсе. Как он мог ответить на ее любовь к сыну? В конце концов, она была матерью Е Тяньсе, и он не мог просто убить ее. Но он тоже не был святым. Если мать Е превратит словесные перепалки в реальные действия, он больше не будет молчать.

— Да, малыш, мне жаль, что тебе пришлось терпеть. Не волнуйся, я сделаю так, чтобы мама тебя полюбила.

Е Тяньсе с благодарностью взял его руки, его глаза наполнились любовью, нежностью и глубоким сожалением. Он знал, что для такого гордого человека, как Сюаньюань Ин, это уже было большой уступкой. Он больше не надеялся, что тот будет стараться угодить его матери. Он просто хотел, чтобы она поняла его сердце и перестала беспокоиться о его мужском поле. Их любовь не выдержала бы ее вмешательства.

— Ха-ха... Дурак.

Улыбка на губах Сюаньюань Ин стала еще шире, и он резко потянул голову Е Тяньсе вниз, слегка коснувшись его чувственных губ. Этот мужчина, который был высокомерным и властным с другими, был невероятно нежен с ним. Как он мог позволить ему страдать между ними?

В кабинете отец и невестка также вели откровенный разговор, все ради того, чтобы мать Е могла принять Сюаньюань Ин и жить с ним в мире.

— Чжихань, маленький Ин — очень милый и несчастный ребенок. Попробуй пообщаться с ним, прежде чем делать выводы. Я уверен, что, познакомившись с ним, ты тоже его полюбишь.

Старейшина стоял у окна, повернувшись спиной к матери Е. Всю свою жизнь он презирал правила и традиции семей культиваторов из-за истории с Дунханом. Поэтому его невестка не была практикующей. Хотя ее семья была довольно известной среди культиваторов, она была незаконнорожденной дочерью нынешнего главы семьи Лэй и обычной женщины, и у нее не было никакого таланта к практике. Однако она была успешной бизнес-леди. Ее характер был несколько властным и капризным, но она была хорошей женщиной. За двадцать лет жизни в семье Е она никогда не ссорилась с ним, всегда была вежливой и выполняла свои обязанности как невестка. Она была отличной хозяйкой, и единственным ее недостатком было то, что она становилась все более занятой.

— Но отец... Сюаньюань Ин все же мужчина. Наша семья Е — глава четырех великих семей. Как ты и Е Хан будете выглядеть перед другими?

Услышав это, мать Е покраснела. Перед другими она была сильной женщиной, успешной в бизнесе, но в этом доме она была просто невесткой семьи Е, женой Е Хана. В глубине души она всегда была благодарна Е Хэну. Если бы он не поддержал ее тогда, она и Е Хан никогда бы не были вместе. Поэтому все эти годы она слушала все, что он говорил, независимо от того, было ли это разумно или нет. Но на этот раз...

— Эх... Чжихань, как ты до сих пор не понимаешь? Если бы я и Хан действительно заботились о таких вещах, разве мы бы отказались от стольких дочерей великих семей и позволили тебе войти в наш дом? Разве лицо важнее счастья твоего сына? Разве оно важнее гармонии в этом доме? Чжихань, подумай об этом.

Старейшина глубоко вздохнул, повернулся и похлопал ее по плечу, затем вышел из кабинета. Некоторые вещи она должна была понять сама. Она слишком заботилась о Хане и Тяньсе.

— Дзинь-дзинь...

В тишине ночи громкий звонок мобильного телефона был особенно резким. Сяо Нин, который медитировал на кровати, нахмурился, не желая открывать глаза. Но звонящий, казалось, специально досаждал ему, постоянно перезванивая, пока звонок не стал невыносимым, заставив его открыть глаза.

— Алло?

Его голос был явно раздраженным. Черт, он только что почувствовал, что приблизился к барьеру второй ступени золотого ядра, и тут раздался звонок. Как он мог быть в хорошем настроении?

— Сяо Нин, ты наконец решил ответить.

На другом конце провода Лэн Ао тоже был мрачен. Он звонил целых полчаса, прежде чем ему ответили. Как он мог быть в хорошем настроении?

— Черт, ты совсем охренел? Лэн Дашао, не только твое время ценно, ок? Будь мужиком и скажи прямо, что тебе нужно?